

18 Февраль Чернышов

Археец — сын короля



Геннадий Чернышов
Археец – сын короля

«Издательские решения»

Чернышов Г.

Археец – сын короля / Г. Чернышов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503380-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Семён всю жизнь считал себя безродным подкидышем. Во время службы в Афганистане он попадает на инопланетный корабль. Пришельцы сообщают Семёну, что Земля ему не родная планета. В глубинах космоса раньше существовала раса высокотехнологичных архейцев, которые давно погибли, и он является сыном их последнего короля. Его отец, предвидя гибель своей планеты, отправил маленького сына на Землю и этим спас ему жизнь. Семён узнаёт, что на него охотится его дядя — виновник гибели миллиардов архейцев.

ISBN 978-5-00-503380-2

© Чернышов Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Археец – сын короля

Геннадий Чернышов

© Геннадий Чернышов, 2020

ISBN 978-5-0050-3380-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Афганистан. Афганистан... Финансовая яма, полигон для испытаний новой военной техники и объект мирового политического влияния в восьмидесятые годы для империи именуемой – СССР. Кормили всех дармоедов коммунистов из социалистического лагеря, развивающихся стран Африки, латинской Америки и Азии, а советский народ в это время стоял в многокилометровых очередях за колбасой, гречкой, туалетной бумагой, носками и джинсами. Повальный дефицит, беспробудное пьянство, коммунистические лозунги и очковтирательство, захлестнули страну. Советские граждане находились на грани нищеты и с голой задницей, яростно орали на трибунах и митингах. Жили хоть и безобразно, но зато однообразно, успокаивал себя народ и никто никому не завидовал. Воспитывали подрастающее поколение на вере и надежде в светлое будущее, а после торжественных мероприятий, кучковались и расходились по пивнушкам проверять крепость советской власти. Было весело, а гордость за великую державу переполняла души и сердца людей. Главные лозунги нового генерального секретаря: « ДЕМОКРАТИЯ, ПЛЮРАЛИЗМ, ГЛАСНОСТЬ, УСКОРЕНИЕ» привели страну к разрушениям сравнимым с нашествием хана Батыя, развалили СССР и к множеству международных кровавых конфликтов.

Военная служба в Демократической Республике Афганистан была почётной обязанностью и долгом каждого молодого гражданина СССР. Туда мог попасть каждый, лишь бы не забраковала медицинская комиссия. Отбор осуществлялся среди всех слоёв населения, кроме сынков партийных бонз, которые или вообще не служили или проходили службу в дивизии имени Дзержинского в Москве. Парней из мусульманских республик брали с осторожностью, в основном переводчиками. Они находили с душманами общий язык и переходили, часто на их сторону, поэтому подавляющее большинство призывников были из России, Белоруссии и Украины. Молодые люди, которые проходили через мясорубку войны рано становились мужчинами. Война калечила не только их тело, но и душу. В результате чего некоторые теряли свой человеческий облик, озлоблялись и превращались в зверей, выплёскивая весь накопившийся негатив на мирных жителей. Начальство на безобразия подчинённых смотрело сквозь пальцы, списывая всё на пресловутый <<афганский синдром>> и военную необходимость. Но, как мы многие знаем, что всепрощение порождает вседозволенность. Отслужив и вволю навоевавшись, большинство мальчишек с раненой психикой не могли себя найти в мирной, гражданской жизни. Кто – то из них спивался, кто – то заканчивал жизнь самоубийством, кто – то уходил в религию, а кто – то пополнял армию бандитов. В то трудное для страны время конца восьмидесятих годов рэкет и криминальный беспредел, на фоне нехватки продуктов стал для общества обычными буднями. Демократия – извращённая и позаимствованная, из – за рубежа позволила выползти отовсюду экстрасенсам разных мастей, магам и шаманам. Наша история началась, как раз в то время. Хотите верьте, хотите нет...

Глава 1

«Солдат спит, служба идёт», гласит солдатская поговорка. Семён и двое его сослуживцев лежали на дне траншеи и по очереди, передавая друг другу, курили одну сигарету. Каждому курящему солдату в месяц выдавали четырнадцать пачек «смерть на болоте», которых едва хватало на две недели. Но выручало то, что некоторые не курили и их отравка делилась на весь коллектив. Такое прозвище дали воины – интернационалисты «Охотничьим» сигаретам. Иногда по большим праздникам начальство баловало их «Памиром».

Чинарик догорел. Семён вдавил его в грунт бруствера и вытянувшись в полный рост, визуально, осмотрел местность. Полная луна, не прикрытая облаками, хорошо освещала окрестности вокруг блок – поста. Каждый пост охраны оборудовался угловой траншеей, два на два метра, полтора метра глубиной и соединялся с башней железобетонного дота. В бойнице дота стоял автоматический гранатомёт «АГС – 17» с полным боекомплектом в тридцать гранат. Вокруг с трёх сторон, через сто метров, стояли ограждения натянутые колючей проволокой, с прикреплёнными к ней сигнальными минами. Между тремя слоями колючки были заложены противопехотные мины нажимного действия. Подойти к объекту с внешней стороны незамеченным, было практически, невозможно. Если кто – то случайно, в ночное время или человек, или животное натыкались на колючку, то сразу срабатывали сигнальные мины. И под этот фейерверк охрана делала обработку местности. Нашим воякам только дай повод пострелять, сразу начинается военная вакханалия, которую слышно за десятки километров вокруг. Стрелять начинают со всех видов оружия и из всего, что под рукой. Потом к этому посту присоединяются другие. А заканчивалась канонада на ковре у начальства. Командир вызывал старших смен, из отдалённых постов у которых не было повода стрелять и обычно, задавал один и тот же вопрос: «Зачем вы палили?» Ответ, тоже всегда звучал однозначно: «А мы – то тут причём? Видим, все стреляют, ну и мы стреляем».

– Завтра все вешаться побегут, то вы тоже побегите? – орал выходивший из себя, с пеной у рта командир.

– Выявите всех этих ворошиловских стрелков и пошлите, вручную третью линию обороны копать вокруг воинской части! – поступал от него приказ заместителю по политической работе. Копать начинали, но никогда не заканчивали. Потому – что не хватало людей на проводки и охрану колонн, а также на проведение зачисток кишлаков и боевые операции по уничтожению бандформирований.

На короткое время расстрелы воздуха прекращались, но вскоре повторялись вновь.

В дозоре вместе с Семёном, который был старшим смены, находились двое его сослуживцев одного призыва. Оба уроженцы из братской Украины – ефрейтор Иван Саенко и рядовой Олег Танцюра.

– Что – то скучно сержант, – зевая, сказал Танцюра Семёну. Может, повеселимся?

– Каким образом? Выставим вместо гранатомёта в амбразуру свою голую задницу и будем, ей отгонять духов? А вдруг, они нашу шутку не поймут и шарахнут из бура. Потом не с чем станет в туалет ходить.

Все дружно заржали, как стадо лошадей.

– Тихо, вы черти! – осадил шутников Иван и приставил палец к губам. Досмеётесь вы сегодня. Щас, с той стороны услышат ваши вопли и вмиг из миномёта серьёзными сделают.

– Шутки это конечно весело, но я хотел предложить более интересную идею для развлечения, – сказал с блеском в глазах, Танцюра.

– Излагай, затейник ты наш идейный, – сказал ему Семён. Коты от скуки яйца лизут, а ты развлечения придумываешь.

– Пацаны, давайте привяжем проволоку к колючке, протянем в траншею и дёрнем. Сигналки начнут бабахать, а мы оттянемся на полную катушку.

– Олечка ты, что до сих пор не настрелялся за полтора года или у тебя, до сих пор, детство в одном месте играет?

– Зато ночь быстро пролетит, а то что – то в сон клонит.

– Отожмись, раз тридцать и сразу его как рукой снимет. Проверенный метод.

– Что зассали? Да ну вас! С вами ссыкунами каши не сварить.

– Не тебя, потом начальство мурыжить будет, а меня. А если скучно, то лучше анекдот какой –нибудь расскажи.

– Настроения нет, чтобы вам анекдоты травить.

– Тогда звёзды считай.

Танцюра надул щёки, упёрся спиной в бруствер траншеи и посмотрел в звёздное небо. Через пять минут, он выставил вверх указательный палец, а другой рукой начал быстро, протирать глаза.

– Ни, фига, себе! – громко воскликнул он. Мужики гляньте, там летающая тарелка.

Семён с Иваном одновременно, подняли вверх головы. Над штабом их воинской части, примерно на высоте трёхсот метров висел блюдцеобразный воздушный объект оранжевого цвета, переливающийся разноцветными огнями. Верхняя и нижняя часть тарелки не двигалась, а средняя на которой по всему корпусу светились окошечки напоминающие иллюминаторы, безостановочно крутилась по часовой стрелке. От неё не исходило, никакого шума и дыма от выхлопных газов. Ребята, оцепенев от увиденного, долго стояли в растерянности. Первым опомнился Иван.

– Пацаны, я всегда мечтал увидеть НЛО и живых инопланетян. Это так круто. Я вас приветствую братья по разуму!

Он поднял сжатыми в ладонях обе руки над головой и помахал ими.

– Идиот! – крикнул Танцюра и прижал сослуживца к брустверу траншеи. Я слышал, что американцы, ещё со времён Великой Отечественной войны разрабатывают секретные летательные аппараты и шифруются под инопланетян. Они, наверное, сюда в разведку прилетели. Давайте шарахнем по ним из гранатомёта. Если собьём америкосовских империалистов, то командование нам сразу отпуск даст и наградит.

– Но если там действительно инопланетяне? – возразил ему Иван и сжал кулаки. Ты же межгалактическую войну можешь начать.

– Успокойся! Если это действительно высокоразвитые пришельцы, то им с их продвинутой техникой, наша пукалка не причинит никакого вреда.

– А у меня кто –нибудь мнение спросит, – возмутился Семён. По – моему, я здесь старший и решать мне. Слушайте мою команду. Доложим сначала дежурному по части и будем ждать его дальнейших распоряжений.

– Сержант да будь ты мужиком, в конце концов! – крикнул на него Танцюра. Решайся! У нас, появилась прекрасная возможность, проявить себя, а ты рубишь всё на корню. Сейчас с другого поста увидят тарелку и собьют. Им тогда все лавры и награды, а мы потому – что сопли жевали, будем завидовать нашим пацанам и локти кусать.

Да пойми же ты, наконец, отчаянная твоя башка! Для того чтобы открыть огонь нужна веская причина. Например, если кто – то полезет через ограждение, обстрел с той стороны или внезапное нападение.

– Сейчас у тебя будет такая причина! – злобно прокричал Танцюра, вытащил гранату, выдернул чеку и со всей дури метнул её в сторону колючки.

Раздался взрыв. Он сразу нырнул в дот и сделал из автоматического гранатомёта несколько очередей по НЛО. Кумулятивные гранаты, вопреки всем законам физики не долетая метров пятьдесят до тарелки, развернулись в воздухе и полетели в обратном направлении.

Последнее, что увидел и услышал Семён прежде, чем потерял сознание, это вспышки от взрывов, грохот, вопли товарищей и невыносимая боль в груди.

Глава 2

Семён очнулся от мягкого, нежного прикосновения и открыл глаза. Над ним склонилась высокая девушка со светло – зелёными глазами, густыми белыми волосами до пояса и в плотно облегающем голубом комбинезоне, который подчёркивал стройность её фигуры. Блондинка заморожено и пронизывающе смотрела на него. Он хотел подняться и сесть, но мягкий бархатный голос его остановил.

– Не делайте резких движений. Вам сейчас нужен покой.

Он подчинился просьбе незнакомки и посмотрел по сторонам. Семён находился в круглом, ярко – белом помещении, диаметром три на три метра. Лампочек, окон и дверей, нигде не было видно. Ему казалось, что свет струится прямо от потолка и стен. А кушетка, висела в воздухе, не имея твёрдого, видимого основания.

– Я что, уже на тот свет попал? – спросил парень. Никогда бы не подумал, что в загробном мире бывают такие красивые ангелы.

Девушка улыбнулась и не отвечая, на его вопросы, продолжила молча, смотреть на него.

– Это рай или ад? Хороший склеп мне достался. Просторный, светлый и главное, тёплый.

– Вам много говорить вредно, а то процесс восстановления может затянуться, – проворковала незнакомка. Я отвечу на все ваши вопросы, но потом, а пока отдыхайте и набирайтесь сил.

Она прикоснулась к его голове и прошептала: «Спать». Веки сразу стали тяжёлыми и он, уснул крепким младенческим сном.

Сотни лампочек и разноцветных кнопок мигали на пульте управления. На фоне, огромного обзорного экрана в большом зелёном кресле сидел высокий мужчина средних лет, с проплешиной на голове и задумчиво, смотрел на пейзаж чужой планеты. Командор Ронни за свою немалую и беспокойную жизнь повидал много звёздных систем и миров. Но эта голубая планета отличалась от других редкой красотой и природным разнообразием. За его спиной появилась блондинка с сияющей улыбкой на лице.

– Дядя, наш гость пришёл в себя.

– Ты закончила сканирование его организма и сделала анализы?

– Да.

– Какие результаты?

– Я не могу их до конца расшифровать. Мой медицинский компьютер взбесился и показывает всякую чушь. Я уже дважды перепроверила результаты, но он, опять выдаёт, тоже самое.

– Гэби, что говорит компьютер?

– А вот это самое интересное. Существо, которое выжило и находится на лечении, у нас на корабле не принадлежит ни к одной из известных нам форм жизни в галактике. По развитию мозга и многим другим параметрам, он в десятки раз опережает в развитии, даже нас. Другие двое, которых мы не смогли спасти относятся к местной расе землян, находящихся на самой низкой ступени эволюции. Визуально, они идентичны, но по ветви ДНК, структуре мозга и по результатам других медицинских тестов сильно отличаются. Клетки гостя имеют удивительную способность к регенерации, и они практически бессмертны. Ему, судя по его генетическим параметрам не нужно никакое лечение, а лишь время на восстановление. Я за свою практику не встречала ничего подобного.

– Покажи мне расшифровку.

– Командор взял из рук девушки чип и вставил в бортовой компьютер. Он долго его изучал, а потом резко встал, схватился за голову и стал, раскачиваясь из стороны в сторону повторять: « Не может быть!»

– Дядя, что с тобой?

– Девочка моя, у нас огромные проблемы! Ты знаешь, кто попал к нам на корабль?

– Дядя, ты пугаешь меня. Кто же он?

– Расскажу тебе одну историю, чтобы ты поняла, с чем мы столкнулись. У нас в народе существует древняя легенда об отважных покорителях космоса – расе архейцев. Их родная планета Архея находилась в шести миллиардах световых лет отсюда. Они достигли такого уровня развития, что нам и не снилось. Могли преодолевать пространство из одного края вселенной в другой за очень короткое время. Путешествовали даже в параллельные миры. А на пике своего развития, десять тысяч лет назад, их гениальная инженерия победила даже смерть. Современники из других звёздных систем считали их богами. Многие до сих пор молятся им. У последнего архейского короля Хамона было трое детей: старший сын и его приемник на троне Мифиус, средняя дочь Ирида и годовалый, самый любимый сын Зенон.

– Почему любимый?

– Потому – что малыш родители всегда любят больше остальных детей. Младший брат короля, Сербер руководил лабораторией и начал эксперименты, связанные с машиной времени. Хамон узнал об этих опасных опытах и наложил на них строгий запрет. Сербер не успокоился и продолжил эксперименты нелегально. В результате его безответственных действий, одновременно на Архее проснулись все вулканы. От их извержения, образовались плотные облака дыма, закрывающие светило и наступила постоянная ночь. Фотосинтез растений прекратился и начались, постоянные землетрясения. Планета начала разрушаться и на ней начало умирать всё живое. Архейцы при помощи своих продвинутой технологий проникли в мантию планеты и загасили большую часть вулканов. Сербера арестовали и отправили в бессрочную ссылку в одну из отдалённых звёздных систем. При перевозке, он бежал и тайно, вернулся на родину, где продолжил безответственные опыты. На практических испытаниях машины времени произошла ужасная трагедия. Сербер ошибся в расчётах и планета в пространственно – временном континууме перенеслась не туда, куда он планировал, а попала, под гравитацию массивной чёрной дыры. Архея вместе с двумя миллиардами жителей прекратила своё существование. За десять тысяч лет до настоящего времени живых архейцев не видел никто. Наша цивилизация развивалась уже после их гибели. За долгие годы время стёрло из памяти современных цивилизаций, свидетельства и доказательства реального существования архейцев, а оставило, лишь красивые легенды и сказания. Вселенная огромна, а они вели очень бурную деятельность на её просторах и возможно, кто – то из них уцелел. Это те, кто находился в разведывательных и научных экспедициях, а так же с какими – то другими целями за пределами их родной планеты. Пять лет назад в Туманности Андромеды наш научно – исследовательский корабль натолкнулся и перехватил неопознанный зонд. Его доставили на базу, где в то время работал я. Там оказались исторические документы древней цивилизации, которая погибла от столкновения с кометой, как потом выяснилось. Они были современниками архейцев и те, сильно помогли им в развитии. Я любознательная личность и тайком скопировал большую часть той информации. Потом документы отправили на нашу планету, а Горлукон их засекретил.

– Дядя, но ведь мы, получается, сделали величайшее открытие в истории?

– И этим выкопали себе могилу. О нашем открытии не узнает никто, потому – что, мы не сможем никому рассказать.

– Но почему?

– Девочка моя в легендах и в перехваченных документах древней цивилизации написано, что архейцы всегда жили колониями, большими и маленькими. Они не приемлют одиночества. А если, одна особь их вида попала к нам, то им не составит огромного труда вычислить местонахождение своего соплеменника.

– Ну и что, пусть вычисляют. Никаких враждебных действий, мы по отношению к нему не предпринимали. Он сам вместе с земными дикарями пытался уничтожить наш корабль,

а мы только защищались. Сейчас, по факту, он цел и невредим, а после выздоровления, мы вернём его назад, откуда и забрали.

– Гэби, какая ты, ещё наивная! Его сородичи не будут разбираться, кто прав, а кто виноват. Они сочтут нас агрессорами, похитившими, одного из них и просто уничтожат. Зачем им тратить время и ресурсы, на какие – то лишние разборки с отсталой расой. К тому же, мы фактически раскрыли присутствие архейцев на Земле и теперь, можем, кому угодно о них рассказать. Мы свидетели. Если местные власти узнают, что среди них живут инопланетяне, то начнут на них охоту, а среди людей начнётся паника. Пока мы мирно летали сюда в научные экспедиции, архейцы скорее всего видели нас, но не обращали никакого внимания. Наблюдали, как люди за муравьями и только. Но теперь, когда мы узнали об их существовании, то стали для них угрозой! Не зря они тысячи лет это скрывали.

– Но, если, они уничтожат нас, то тогда ведь и наш гость погибнет вместе с нами.

– Архейцы перед атакой его эвакуируют. У них имеются десятки методов это сделать и мы, ничем не сможем им помешать.

– Я сильна в области медицины, биологии и антропологии, а не в тонкостях бортовой техники. Ты мне говорил, что у нас на корабле стоит современная силовая защита от подобных проникновений.

– Я сомневаюсь, что эта защита нам поможет. Сила и мощь техники архейцев безгранична. Мы бессильны против них. Есть один очень сомнительный и минимальный шанс уцелеть.

– Какой?

– Попробовать подружиться с архейцем и попросить, чтобы он нам помог. Он предупредит сородичей о том, что находится здесь в гостях у друзей и ему ничего не угрожает.

– Но ты сам сказал, что мы свидетели и они, вряд ли оставят нас в живых.

– Даже у нас есть технологии, чтобы стирать память, а у них тем более. Мы всё забудем, но зато сохраним себе жизнь и корабль.

– Дядя, ты забыл сказать, каким образом гость предупредит своих?

– Очень просто – телепатически. У них должна быть развита эта способность. Главное сейчас время, а оно работает не на нас. Ты обратила внимание, что компьютер в головном мозге у чужака обнаружил аномалию.

– Это похоже на обычную доброкачественную опухоль, видимо, очень редкую. Я ещё проведу дополнительные тесты и дам окончательный результат.

– Я не раз сталкивался с подобными аномалиями, но в этот раз всё намного сложнее. У него в голове стоит биологический имплант, неизвестный нашей науке. Поэтому твой компьютер и сбесился. Он не мог переработать и прочитать информацию о природе чужеродного импланта, потому – что она для него очень сложная. И обрати внимание, он по краям стал рассасываться.

Командор подвёл девушку к экрану монитора компьютера.

– Увеличь в сотни раз вот этот участок, – попросил он.

– О боже, что это? Похоже на какую – то печать или герб.

– Я покопался в справочнике древних текстов и вот, что обнаружил.

Командор вывел информацию на большой экран.

– Королевский родовой герб дома Хамонов, – прочитала Гэби и испуганно, посмотрела на дядю.

– У нас на борту находится представитель древнего королевского рода.

– Но как такое может быть?

– Для нас это пока загадка и главное, что он делает на Земле? Как сюда попал и когда? Теперь уж точно нам несдобровать. За него архейцы сотрут нас в порошок. Гэби, надежда, теперь только на тебя.

– Но, что я, слабая женщина могу сделать?

– Используй свои умственные и аналитические способности. Подружись с ним и попробуй сделать нашим союзником. Девочка моя, мне ли тебя учить, как бывают порой сильны женские чары. Он наше единственное спасение. Но сначала хорошо изучи легенды и информацию из моего компьютера об этой удивительной цивилизации

Глава 3

Сильно болела голова, ныли мышцы по всему телу и очень, хотелось пить. Семён открыл глаза и опять увидел это ангельское создание, стоящее у его ног. Девушка улыбалась и пристально смотрела на него. От её взгляда у парня по животу побежали мурашки.

– Почему все ангелы такие красивые? – подумал он. Жалко, что у них на небе нельзя влюбляться. Бедненькие, они никогда не занимались сексом и даже, не знают сладости плотской любви.

Его хозяйство медленно начало увеличиваться в размерах и подниматься.

Незнакомка широко раскрыла рот и глаза, мгновенно покраснела и отвернулась. Семён больно ущипнул себя за ногу, упёрся руками в основание своей кровати и сел.

– Какой же я идиот! – подумал парень. Если бы я был на том свете, то у меня бы ничего не болело, не было бы жажды и полового желания. У покойников нет инстинктов и чувств, они, не спят и не потеют.

– Скажи мне красавица, где я нахожусь? – проснулся у Семёна голос.

– В нашем госпитале.

– В чьём, вашем? Странный какой – то госпиталь. Почему нет никакого запаха лекарств?

– Вы задали сразу несколько вопросов. Я только, недавно изучила ваш язык и поэтому, не могу быстро отвечать на них.

– Вы иностранка?

– Нет, я инопланетянка.

– А я тогда Карл Великий.

– Вы обманываете, этот земной герой уже давно умер.

– Я в госпитале или в дурдоме?

– Что такое – дурдом?

– Госпиталь для дураков, – сказал Семён и истерично, засмеялся. Красавица ты, когда прекратишь надо мной прикалываться?

– Что значит прикалываться и что обозначает слово дурак?

– Во, попал, так попал. Либо я действительно в психушке, либо меня разыгрывают. Только не пойму, с какой целью и кто?

Он с трудом встал на ноги и начал искать дверь. Но их нигде не было, только висящая в воздухе кушетка и белые стены. Незнакомка, молча и с интересом наблюдала за его действиями. Семён общупал стены и сел на пол, исподлобья стрельнув взглядом в девушку.

– Я хочу в туалет! – капризным тоном, потребовал парень и ударил два раза кулаком по полу.

Девушка произнесла фразу на незнакомом языке. В стене открылась ниша для прохода в другую комнату.

– Идите, я вас здесь подожду, – сказала она со своей, постоянной улыбкой на лице и опустила глаза.

– Ничего себе техника! – удивился Семён. Вот тебе и дурдом.

Он забежал в соседнюю комнату, осмотрелся, потом сел на устройство, чем – то отдалённо напоминающее унитаз и с облегчением вздохнул. После того как, он справил естественную нужду, ему захотелось есть.

– В вашем заведении обед предусмотрен? – спросил он, вернувшись назад.

Незнакомка, опять что – то сказала и из стены, выполз столик с тремя маленькими блюдами, на которых лежали по одному драже разного цвета, жёлтого, красного и синего. Дополнял обед прозрачный, вытянутый стакан с мутной и густой массой внутри.

– Как у вас на Земле говорят: « Приятного аппетита!» – произнесла девушка и жестом пригласила парня за стол.

– У нас ещё говорят, что: «Бог дал женщине красоту, а умом обидел!» Меня будут здесь кормить? Пойми глупенькая, я жрать хочу.

– Вот ваш обед.

– Разноцветные витаминки и обезжиренный холодец в стакане. У вас есть нормальная жрачка.

– Здесь полноценный рацион питания взрослого мужчины, примерно восемьсот килокалорий. Я не пойму, что вам не нравится?

– Всё не нравится. Я эту, вашу хрень есть, не буду. Я как в дурацком сне, нужно срочно просыпаться, но не получается.

– Это не сон.

– Где мои товарищи? Я хочу с ними поговорить.

– Они умерли.

– Как умерли? Почему?

– У них были ранения несовместимые с жизнью. Мы не смогли их спасти.

Семён обхватил голову руками и гневно, посмотрел на девушку.

– Это вы их убили.

– Они убили себя сами. Когда вы открыли по нам огонь, у нас сработала силовая защита корабля. Земляне не видят наши корабли, но произошёл сбой в компьютере, и отключилась система маскировки. Ваше нападение произошло, как раз в этот момент.

– Тогда, почему жив я?

– Потому – что вы не один из них. Вас спас ваш уникальный организм, иначе бы, вы не выжили.

– Я что из другого теста вылеплен?

– Можно сказать и так. Вы пришелец с другой планеты и даже, из другой галактики.

Сколько будет продолжаться весь этот цирк! – закричал Семён в истерике. Скажите мне правду! Где я нахожусь?

Девушка опять, что – то сказала, стены стали прозрачными и превратились сплошной визуальный экран. Внизу в нескольких ста метрах, простирался прекрасный зелёный пейзаж и русло небольшой реки.

– Вы на нашем научно – исследовательском судне «Эпсид». Я думаю, что вы, теперь не будете сомневаться в правдивости моих слов.

– Мать твою! Мы висим в воздухе! Я на инопланетном корабле. Кому расскажи, никто ведь не поверит и уже точно, в психушку отправят. Откуда вы прилетели?

– Из звёздного скопления Плеяды, судя по вашей земной терминологии. Наша родная планета Грамон находится в двенадцати световых годах от Земли в созвездии Тельца.

– Я не силён в физике и астрономии, но это же очень далеко.

– Это по космическим меркам очень близко.

– Сколько же вы сюда добирались?

– Полтора месяца, по вашему земному календарю.

– Много вас здесь?

– Представители нашей цивилизации работают на планете среди людей, а сколько их и чем занимаются, я не знаю. Они передают информацию напрямую на Грамон, используя системы нашего корабля для усиления сигнала и через спутник на орбите Юпитера. Я работаю на Эпсиде, одной из двух лабораторий, изучающих флору и фауну Земли. Здесь мы вдвоём с моим дядей. Он командир и штурман этого кррабля.

– Я представлял вас, эдакими зелёными человечками с большой головой.

– Вашу планету посещают представители шестнадцати цивилизаций. Есть среди них и особи с зелёной кожей. Их зовут краконами. Они на самой низкой ступени эволюции среди нас и относятся к людям враждебно. Если бы не галактические законы, которые обязаны соблюдать все, то они бы давно уже вас уничтожили. Краконы живут в созвездии Альфы – Центавры на планете – гиганте. У них очень тяжёлые условия существования. В прошлом у них шли постоянные войны с применением атомного оружия и свою цветущую родину, они превратили в ад. Теперь для выживания их расы им нужна новая территория. Но в космосе очень мало пригодных для биологической жизни планет. Они ведут нелегальные опыты по скрещиванию своего вида с людьми, чтобы сохранить свой генофонд, а потом переселиться на Землю. Мальсары самая развитая среди нас цивилизация следит за исполнением законов и за тем, чтобы никто не вмешивался в развитие отсталых существ галактики. Они всячески наказывают краконов за их жестокое отношение к людям и негуманные опыты.

– А эти мальсары похожи на людей, как и вы.

– Да. Мы, мальсары и орионцы братские особи из одной ветви прародительского дерева. Давайте знакомиться. Меня зовут Гэби.

– Семён. Судя по вашим техническим штучкам, вы нас людей намного опережаете в развитии?

– Жителей Земли на пятьсот лет, а вас... От того народа к которому относитесь вы по генетическим параметрам, мы очень сильно отстаём.

– Но я всегда жил среди этого народа, здесь моя родина и я получается такой же отсталый, как и они.

– . Вы ошибаетесь, Земля не может быть вашей родиной. У вас в мозгу встроены биологический имплант который, скорее всего, тормозит ваше развитие. Что вы помните из вашего прошлого?

– Что? Что? Детдом, школа, общага и сейчас армия. Я обычный среднестатистический человек.

– Вы не задавали себе вопрос, почему никогда не болели, как все остальные земные особи?

– Ну, да не болел. У меня просто сильный иммунитет.

– Вы когда –нибудь сдавали кровь на анализ?

– Да.

– Как результаты?

– Не знаю.

– А я хоть и занимаюсь другой работой, но уже три года, изучаю ваш язык, законы, нравы и традиции. Так вот доведу до вашего сведения, что с такими результатами анализов, вас бы не призвали на службу. Заперли бы в какую –нибудь спец лабораторию и изучали до конца жизни. Значит, кто – то, очень влиятельный подействовал вам, помог сюда попасть и постоянно опекает. Он даже кровь вашу настоящую заменяет на человеческую.

У меня никогда в жизни не было влиятельных покровителей. Я всего добивался сам. Например, школу закончил с золотой медалью.

– Тоже, интересно.

– Что интересного. У меня от природы хорошая память и я старательный ученик.

– У вас до армии была ситуация, связанная с угрозой для жизни?

– Да сколько угодно.

– И как всё заканчивалось?

– Обычное везение.

– На одном везении далеко не выедешь. Если вы считаете себя обычным земным обитателем, тогда давайте проведём с вами сеанс гипноза.

– Зачем?

– Не бойтесь, это безболезненная процедура. А вам самому не интересно, кто вы на самом деле? Почему вы здесь? Почему жили без ласки родителей и прозябали в детском доме.

– Я согласен. Я буду потом, после гипноза помнить, если вы что – то выясните о моём прошлом.

– Будете, я обещаю.

Семён по просьбе Гэби лёг на кушетку, расслабился и посмотрел ей в глаза.

– Считайте в уме до тридцати.

– Раз, два, три... двадцать один.

У него перед глазами поплыл туман.

– Вспомните своего первого воспитателя в детском доме.

– Это Мария Васильевна. Она любит меня и часто балует. Приносит из дома шоколадные конфеты и тайком мне их даёт. У неё нет своих детей и она, собирает документы на моё усыновление. Мария Васильевна ласково и нежно, относится ко всем сиротам у нас в детдоме. Другие воспитатели часто ругаются, воруют нашу еду и жестоко наказывают детей.

– Перешагните во времени своё пребывание в детском доме и вспомните, где вы были до него.

– Ух,... х..х... как сильно заболела голова.

– Потерпите. Что вы сейчас видите?

– Высокая тёмная стена.

– Силой воли, мысленно, уберите эту преграду.

– Фу... у...у. Получилось.

– Где вы сейчас находитесь?

– Длинный светло – зелёный, огромный зал, украшенный красивым орнаментом с изображением незнакомых птиц и животных. Мне один год и я лежу в детской кровати. Какое прекрасное чувство, когда на меня смотрит любящий человек! Это очень красивая, темноволосая женщина, она гладит меня по голове, ласково целует в щёку и почему – то плачет.

– Зенон! – говорит женщина, сквозь слёзы. Мой любимый сын! Прости нас с папой! Прости за то, что нас не будет рядом, когда ты будешь расти. Я не могу бросить свой народ и отца в трудную минуту. Не забывай родину и кто ты, когда вырастишь. Будь честным, добрым и справедливым. Прощай радость моя! Я тебя люблю больше жизни!

– Герона, милая, нельзя медлить! – говорит высокий стройный мужчина в сером комбинезоне, подошедший сзади. Ты ещё можешь полететь с ним. Зачем тебе разделять мою участь?

– Я себя никогда не прощу, если брошу тебя Хамон. Моё сердце разрывается на части, но я сделала свой выбор.

– По суровому лицу мужчины потекла одинокая слеза. Он крепко сжал зубы и кулаки, посмотрел на меня и резко отвернулся.

– Мифиус и Ирида уже эвакуированы. Теперь очередь Зенона. Не переживай, они найдут младшего брата и воссоединят нашу семью. У нас, ещё тоже есть надежда. Учёные работают над проблемой и возможно, устранят нависшую над планетой угрозу.

Мужчина взял меня на руки, поцеловал в голову и понёс по длинному тёмному коридору. Сзади послышался громкий женский вопль и плач. Впереди вижу огромную, переливающуюся всеми цветами радуги площадку. На ней стоит большой тёмно – синий объект, в виде двойной подковы с белым символом на боку.

– Что за символ? Опишите его?

– Это полусфера, а внутри неё, по всей длине нарисована стрела.

– Что происходит дальше?

– Мужчина передаёт меня беловолосой статной девушке с каменным лицом и без видимых эмоций. Рядом с ней стоит другая девушка с таким же лицом, но только брюнетка, видимо они сёстры – близнецы.

- Мы в точности выполним ваши инструкции, – говорит блондинка мужчине.
- Хильда береги моего сына и научи всему, что он должен уметь и знать по своему королевскому статусу. Не забывай про кодекс чести гвардейцев.
- Ваше величество, я скорее умру, чем дам Зенона, кому –нибудь обидеть. Придёт время....
- Слова обрываются, я закрываю глаза и засыпаю. Когда я просыпаюсь, то уже нахожусь в доме малютки.
- Я считаю до трёх и вы, выходите из этого состояния. Раз, два, три!
- Гэби хлопает в ладоши и Семён, открывает глаза. Парень ошарашенно смотрит на девушку и со слезами на глазах, отворачивается к стене.
- всю свою жизнь, я думал, что у меня нет родителей, – говорит он, гнетуще – надрывным голосом. Что я никому не нужный подкидыш, без роду и племени. Спасибо тебе Гэби! Я вспомнил папу и главное свою маму. Её звали Герона. Боже, как она меня любила. Я не забуду до конца жизни её светло – голубые любящие глаза, грустное лицо и прощальные слова. Почему они отдали меня чужим людям и отправили сюда? Почему!
- Они спасли тебя от катастрофы, а сами погибли.
- Погибли...? Как...?
- Древние легенды говорят, что планета Архея попала под действие чёрной дыры и все её жители погибли.
- Почему древние? Прошло всего двадцать лет.
- Зенон можно я буду вас называть вашим настоящим именем.
- Называй. Это имя мне дали родители.
- Дело в том, что с момента гибели вашей родной планеты прошло уже десять тысяч лет. Вы младший сын короля Хамона. У вас есть старший брат Мифиус и сестра Ирида. Они, судя по вашим воспоминаниям, остались живы Где вы были всё это время?
- Открылась ниша в стене и в комнату вошёл растерянный командор с бледным перепуганным лицом. Девочка моя недалеко на орбите появился неопознанный объект и за долю секунды вырубил нашу силовую систему защиты и навигации. Он сканирует главный компьютер корабля. На мои запросы не отвечает. Я предвидел нечто подобное. Это архейцы. Никому в нашей галактике не под силу подобное.
- Вы должны нам помочь! – обратился командор с требованием к парню
- Чем же я вам помогу?
- Ваши соотечественники владеют высокоразвитыми технологиями и могут за то, что мы вас здесь держим, уничтожить. Если вы их попросите, то возможно, они нас не тронут и пощадят.
- Но как, я вам помогу? Я никого не знаю из них. И как мне с ними связаться?
- На телепатическом уровне.
- Но я не умею.
- Всеми виной имплант в вашей голове. Он блокирует ваши способности. Гэби удали его немедленно!
- Дядя, но мы не знаем, к каким последствиям приведут такие необдуманные действия. Это мозг! Он может стать инвалидом или ещё страшнее – умереть.
- Судя по нашим тестам, его организм это выдержит и никакая инвалидность ему не грозит. Быстрее, а то будет поздно.
- Девушка посмотрела на Семёна и впервые за время их знакомства, улыбку сменили слёзы.
- Если ты можешь вытащить эту дрянь из моей башки, то действуй. Я не хочу, чтобы по моей вине, вы пострадали.
- Семён опять лёг на кушетку и требовательно, махнул ей рукой.

Глава 4

В конце операции, Семён начал биться в конвульсиях. Через минуту, он притих и открыл глаза.

– Как вы себя чувствуете? – спросила Гэби.

– Голова болит. Будто, мне по черепу долбанули кувалдой.

– Попробуйте сосредоточиться и мысленно, отправить сигнал своим соотечественникам, – попросил его командор.

– Что им сказать?

– Да что угодно, лишь бы нас не трогали.

Семён мысленно, представил блондинку из гипнотического сна и скрепя, зубами произнёс вслух: <<Я Зенон, сын Хамона приказываю своим братьям и сёстрам не трогать моих друзей! Если, хоть один волос упадёт с их головы, я вам этого никогда не прощу!>>

Наступило неловкое молчание. Все притихли и стали напряжённо, смотреть друг на друга. Первой молчание нарушила Гэби.

– Сурово сказано. Дядя, как ты думаешь, его приказ дошёл до адресата?

– Скоро это выяснится.

Громкий и приятный женский голос произнёс: «Мы приветствуем принца Зенона. Рады, что с вами господин всё в порядке. Ваши друзья – наши друзья. Теперь этот летательный аппарат, пока вы в гостях, находится под нашей защитой».

Гэби, как ребёнок, радостно подпрыгнула, обняла Семёна и поцеловала в щёку. Он смутился, покраснел, а потом набрался храбрости и поцеловал её в губы. У девушки от внезапно, нахлынувших, непривычных приятных чувств закружилась голова. Она легонько оттолкнула парня и села на его кушетку. Командор поощрительно кивнул головой, улыбнулся и покинул комнату.

– Прости меня Гэби, – сказал Семён, тяжело вздохнув. Это от волнения.

– Не оправдывайтесь. Мне понравилось ваше волнение.

– Она встала, обняла парня и поцеловала его взасос. Семёну показалось, что он летит, как птица высоко, высоко над землёй и по всему, телу начала разливаться приятная истома. Он прижал к себе сильнее девушку и носом промычал от непривычного наслаждения. Внизу живота побежали мурашки, натянулась его мужская струна и упёрлась в живот Гэби. Она сладострастно застонала, впилась своими ногтями в спину Семёна, потом несколько раз в агонии дёрнулась, стала, как рыба хватать воздух и потеряла сознание.

Гэби почувствовала, что её кто – то ласково и нежно, гладит по голове. Она открыла глаза и увидела Семёна сидящего рядом, который пристально и влюблённо смотрел ей в глаза.

– Я что лишилась чувств?

– Да.

– А как я оказалась на вашей койке.

– Я тебя сюда уложил.

– Мне так неудобно. Не знаю, что на меня нашло. Со мной это впервые в жизни. Я никогда в жизни не целовалась с мужчинами, а только с родителями. Но я плохо их помню. Время стирает из памяти родные образы. Меня с девяти лет воспитывал дядя. Когда умер мой дедушка – император Грамона, то у него осталось три сына, старший Гун – мой папа, средний – Горлукон и младший – дядя Ронни. По закону престолонаследия императором должен был стать мой отец, но прямо, на похоронах дедушки его вместе с мамой арестовали и на другой день казнили. Горлукон перед смертью моего дедушки занимал должность, сравнимую у вас землян с министром обороны. Он поднял военный мятеж. На его сторону перешло больше половины генералов. Часть генералов, в основном из числа старой гвардии не подчинились ему и объ-

явили меня после смерти родителей, наследницей и настоящим правителем Грамона. Началась гражданская война, которая продолжается и сейчас. Дядя, спрятав меня у сторонников отца, сделал пластическую операцию лица и поменял документы. А сам, чтобы отвести подозрения Горлукона, поддержал его публично и подписал отказ от престолонаследия. Я семь лет жила и училась под чужим именем и с чужим лицом в далёкой провинции. Война стала приближаться к моему новому дому. Она шла с переменным успехом. Дядю, как представителя императорской семьи, на всякий случай, чтобы он не возглавил новый мятеж и не мучил народ, отправили в длительную научную экспедицию на планету Земля. Я, как раз закончила обучение и получила несколько научных степеней. Чтобы я не пострадала от боевых действий и меня не схватили шпионы Горлукона, дядя забрал меня с собой. Вот уже три года, как я здесь. Получается, что мы с вами друзья по несчастью. У меня и у вас отняли родину и родителей.

Девушка положила голову на колени Семёну и навзрыд, заплакала. Парень опять погладил её по голове и поправил разбросанные по кушетке длинные волосы.

– Не плачь милая, я теперь никому не дам тебя в обиду и бросаю выкать. Ты сама назвала нас друзьями. А друзья обращаются друг к другу на ты. Прекращай плакать, вооружись своей фирменной улыбкой и покажи мне ваш корабль.

Гэби вытерла рукавом слёзы и через силу, натянуто улыбнулась. Потом, резко спрыгнула с кровати и подхватила под руку Семёна.

– Вы хотите сходить на экскурсию молодой человек? Я вам сейчас это организую.

– Гэби, мы же договорились, обращаться на – ты!

– Прости! Для меня, так быстро и неожиданно, развиваются события. Я должна привыкнуть, пожалуйста, не торопи меня.

Девушка, опять голосом открыла нишу в стене и повела парня по коридору, который вывел их на мостик корабля. Командор из кресла помахал им рукой и перевёл своё внимание на показания приборов, а может, сделал вид, что чем – то занят.

– Это командирская рубка Эпсида, – объявила Гэби

Рядом с командором, сидели две женщины и сбоку мужчина.

– Ты же говорила, что вас здесь двое?

– Да двое.

– А кто тогда, все эти люди?

– Это не люди, а биороботы.

– Ёшкин кот! Да они же ничем не отличаются от нас.

– Они сделаны из выращенного в лабораторных условиях биоматериала наших клеток и запрограммированы на определённый род деятельности и полное подчинение экипажу корабля. В их обязанности входит обслуживание и ремонт судна.

– Какова продолжительность их жизни?

– Семьдесят, восемьдесят лет.

– А сколько лет живут ваши жители?

– В среднем, около шестисот лет. Раньше жили намного меньше, но наука не стоит на месте. Например, в отличие от нас, ваши соотечественники бессмертны.

– Что и я тоже?

– Да.

– Круто.

Гэби показала Семёну лабораторию, свой спальный отсек, двигательный отсек, столовую для членов экипажа, ботанический сад, тренажёрный зал и комнату отдыха в которой, искусственно созданы условия и пейзаж, их родной планеты.

– Мне, ещё долго можно гостить у вас?

– Столько сколько захочешь. Ты можешь остаться у нас навсегда.

– Да, я умру здесь от безделья.

– Не умрёшь, мы с дядей будем тебя учить. Приобретёшь здесь несколько профессий и станешь полноправным членом экипажа нашего корабля. Ты детдомовец и на Земле тебя никто не ждёт. Зачем тебе жить с дикарями и их отсталыми технологиями?

– Спасибо тебе за привлекательное и лестное предложение, но я среди вас чужой. Придёт время и вам придётся возвращаться домой. Там твоя родина и твой народ, со своими нравами, традициями и обычаями, а я у вас буду чувствовать себя, как в чужой тарелке. Я вырос среди людей или как ты их называешь дикарей. Земля для меня стала родным домом. Да, здесь у меня нет родственников, но зато много друзей. Да здесь нет таких продвинутых технологий, как у вас, но я довольствуюсь тем, что есть и вполне счастлив. Оставайся лучше ты. У вас на Грамоне идёт война и ты, можешь погибнуть. Эти ваши старые генералы, я уверен, не поделят между собой власть. А тебя они, ещё ребёнком сделали знаменем справедливой, якобы борьбы, для того, чтобы ухватить себе побольше кусок пирога. Если генералы свергнут Горлукона, то ты станешь лишней. Они тебя казнят, как и твоих родителей. Не надо лететь назад в тот змеюшник. Начни с чистого листа и живи со мной на Земле. Только здесь, ты будешь счастливой. Я для этого сделаю всё возможное и невозможное.

– Ты не прав Зенон. Меня любит и уважает мой народ. В последнее время Горлукон терпит поражение за поражением, потому – что дискредитировал себя в глазах ближайшего окружения, военных и граждан. Армия переходит на нашу сторону. В его руках осталась небольшая горстка территории и столица. Моему народу нужен новый, честный и порядочный правитель, который приведёт их к процветанию планеты. Меня ждут и на меня надеются сотни миллионов грамонцев. Я себе не принадлежу. Прости, но у нас с тобой, если и есть будущее, то только у меня на родине. Третьего не дано.

– Это решение, ты уже приняла за нас двоих?

– Да.

– Ты самовлюблённая эгоистка и обманщица. Быстро же у тебя меняется настроение.

– Ты хочешь меня обидеть?

– Не хочу. Но ты сама недавно говорила, что у тебя больше нет родины. Теперь ты рвёшься туда, сломя голову.

– Раньше у меня не было тебя и я, была не уверена в этом решении. А теперь, когда ты на нашей стороне, то попросишь своих соотечественников, нам помочь и мы вместе, добьём зверя Горлукона в его логове. Он ответит за смерть моих родителей! За смерть и страдания моего народа.

– Теперь послушай моё решение. Я тебя полюбил с первого взгляда, всем сердцем, потому – что принял за добрую, честную и отзывчивую девочку. Но сейчас, вижу, что сильно ошибся. Ты злая, мстительная и коварная фифа. Ты не испытываешь ко мне никаких чувств, а лишь хочешь меня использовать в своих корыстных целях. Я не стану тебе помогать. Ты же сама сказала, что вы не вмешиваетесь в естественный ход истории на других планетах. Вот и я, не буду вмешиваться в вашу братоубийственную войну. Воюйте дальше и убивайте друг друга. Это ваш выбор и мне с вами не по пути. Чем ты лучше своего дяди Горлукона? Даже, если ты станешь правителем, то долго не усидишь на престоле. Тебя скоро убьют, потому – что рядом не будет любящих, верных соратников и друзей. А те, что есть, это только прихлебатели и льстецы. Они будут радоваться твоей смерти и спляшут на твоих костях, а потом будут кричать, « Ура » новому властителю. Жалко мне тебя глупенькую. Не пойму, как вы стали высококоразвитой цивилизацией и достигли такого уровня развития, убивая себе подобных. Нельзя убивать, даже ради высоких идей и целей, тем более, ради власти. Зло порождает ещё большее зло. Месть старшая сестра зависти и ревности. Они все одинаково сжигают душу изнутри. Миром правит любовь. Я бы никогда не променял тебя ни на что. Никакая власть не заменит мне любимого человека. Ты это поймёшь когда –нибудь, но будет уже поздно. Ваш народ, хоть и обогнал людей на пятьсот лет в развитии, но мне кажется и многое потерял. Вы забыли те

главные чувства, которые делают нашу жизнь намного интереснее и духовнее. Разумные высокоразвитые цивилизации должны сеять добро и учить этому других. А сейчас, выполни мою последнюю просьбу.

– Какую?

– Верни меня назад на Землю, как можно ближе к моей воинской части.

– Прямо сейчас.

– Да. Если обидел тебя своими словами, то извини. Кто тебе ещё скажет правду, как не любящий человек, какой бы горькой она не была.

– Зенон твою форму почистили и отремонтировали. Она теперь, как новая.

– Спасибо! Прощай Гэби и береги себя!

Глава 5

– Вот балбесы, эти инопланетяне! – выругался вслух Семён. Для них три километра, это рядом. Просил же, высадите поближе, а они мать их, чей, назло мне сделали.

Из – за сопки, послышался конский топот. Семён спрятался за каменный валун и стал изучать местность. Его от родной воинской части, отделяли два горных склона и внизу, разделяющая их речушка, которую можно было перейти по старому, полуразрушенному мосту. Он выглянул и решил, пока никого нет, бегом одолеть оставшийся участок, отделяющий его от заветной цели. Парень быстро спустился вниз и пошёл осторожно по мосту, сделанном, наверное, ещё при царе Горохе и превратившемся в настоящее время, в груды гнилых досок. В голове звучало только одно желание: «Хоть бы не провалиться». Он уже перебрался на другую сторону, как из грота под мостом вылезли два бородатых мужика в национальной афганской одежде и направили на него дула автоматов. Семён поднял руки и показал жестом, что не вооружён. Бородачи засмеялись, один из них подошёл ближе и резко ударил парня прикладом автомата в живот. Потом, когда он, согнувшись от боли, упал, добавил два раза в голову. В глазах потемнело и Семён, потерял сознание.

– Не дёргай ногами! – раздался крик слева, почти у самого уха.

– Он бедолага, наверное помирает и поэтому, бьётся в судорогах, – сказал хрипло, второй голос. Давай охрану позовём, а то я боюсь, он до утра не дотянет.

– Им насрать на нас, неужели ты ещё не понял. Ну, да, ты здесь всего три дня и поэтому мало знаешь, условия нашей никчемной жизни, а я в отличии от тебя уже месяц загораю у них. Если мы даже, все тут разом сдохнем, им это, как до задницы дверца. Они же твари нас христиан за людей не считают.

– У них по корану, чем больше они убьют (шурави) русских солдат, тем больше девственниц будут их ждать в райских садах аллаха, после смерти.

– Вот именно, после смерти. Жалею, что я мало воинов пророка туда отправил, до того как раненный сюда попал. Этих тварей нужно убивать целыми кишлаками и нечего с ними церемониться.

– А дети то, тут причём? Там же много женщин и детей. Они не должны отвечать за действия мужей и отцов.

Ничего, вырастут и такими же станут. Дай только время. Есть с кого пример брать. Поэтому, нужно всех сразу под корень градами выжигать.

Голос заскрежетал зубами и почти, сразу завыл от боли. Семён слушал молча спор двоих неизвестных и решил с ними поговорить. Он открыл глаза и осмотрелся. В глубокой яме, диаметром – два на два метра вместе с ним находились два молодых паренька. У одного из них, который сидел, прислонившись к стенке ямы и выл, от боли, обе ноги были перевязаны грязными лохмотьями, а на плечи накинута солдатский китель с красными сержантскими погонами. Второй – высокий и худой, был одет в тельняшку, замазанную кровью и порванные солдатские брюки – галифе. У них обоих отсутствовали сапоги. Запах от их давно немых ног и телашибанул, как нашатырь в нос Семёну, который находился с противоположной стороны, Он лежал, как вопросительный знак, упираясь в стену головой и плечами, согнувшись пополам.

– Да, здесь не разгуляешься, подумал он и вслух спросил: «Пацаны, где мы»

– Где! Где! В дерьме! – ответил бледный парнишка с обмотанными ногами. Ты, я вижу оклемался. Мы в зиндане, земляной яме – тюрьме духов. Тебя как зовут?

– Зе...Семён.

– А меня Лёня. Только попал сюда, а уже заикаешься. Крепись солдат, ты здесь надолго. У нас отсюда три дороги. Первая, пять процентов, это если у тебя богатые родоки. Они должны через красный крест связаться с полевым командиром, у которого ты в плену или в рабстве

и выкупить тебя. Вторая, десять процентов, это если наша разведка узнает о нашем местонахождении и успешно проведёт операцию по нашему освобождению. Ну а третья, с самым высоким процентом, это когда тебя вынесут отсюда вперёд ногами и закопают, как собаку под ближайшим дувалом.

– Есть ещё четвёртая. Ты о ней не упомянул или забыл.

– Какая же, интересно?

– Взять судьбу в свои руки и добыть свободу собственными силами.

– Герой! Ты не сможешь ничего сделать. Яма никогда не открывается, за исключением, если только поступает новое пополнение. В том случае, духи окружают зиндан и стоят, с автоматами наготове. Жратву и воду сюда кидают сверху, через отверстия в решётке. Никаких прогулок не предусмотрено.

– Но, а если, я захочу поговорить с командиром об условиях выкупа.

– Он будет с тобой разговаривать при всех и сверху. Усёк герой.

– Есть ещё один житейский вопрос.

– Валяй, чего, чего, а времени у нас до фига, и на вопросы и на ответы.

– Куда вы ходите по большой и малой нужде?

– Где живём там и срём, ответил второй парень в тельняшке и горько ухмыльнулся. Меня Борисом зовут. Вон там, он показал в сторону Семёна, наш туалет. Там под тобой выкопана небольшая ямка, вот туда мы ходим по очереди и сразу её прикапываем. Пока кто – то справляет нужду, остальные затыкают нос.

– Семён попытался немного отодвинуться от того места куда показал Борис, но упёрся в ногу второго пленника и сразу услышал глухой стон. Он встал и ударил кулаком в стену зиндана.

– Ну, нет в этих условиях, я жить не смогу. Я человек, а не скотина. Надо что – то делать? Может попроситься к ним на службу и сразу, убежать к своим?

– Куда ты денешься, – сказал Леонид. На службу, они берут только тех, кто с оружием в руках перешёл добровольно, на их сторону. И ещё, у них своих желающих до чёрта.

– Значит, облом и здесь.

– В Афгане нет никакой промышленности. Это аграрная страна. Здесь везде бедность и сплошная безработица.

– Это я и без тебя знаю. Хожу на политинформации.

– К ним сюда приходят желающие заработать лёгкие деньги, на нашей крови со всей страны и ближнего зарубежья. Так, что терпи и надейся. Выхода выйти отсюда, практически нет.

– Я всё равно его найду. Что у тебя с ногами?

– Осколками от мины посекло.

В голове Семёна прозвучал мягкий женский голос: «Помоги ему. Ты можешь его вылечить. Прикоснись к ране и ты, увидишь результат». Он замотал головой и руками вдоль ушей.

– Ты что мух отгоняешь? – спросил, ухмыльнувшись, Борис. Я вроде бы их здесь не видел.

Семён не обратил внимания на его шутку, а начал, осторожно разматывать и снимать грязные лохмотья с ног Леонида.

– Что ты делаешь? – спросил, опешивший от его действий парень.

– Пытаюсь тебя лечить.

– Ты что врач?

– Нет.

– Тогда какого рожна ты лезешь в то, в чём не смыслишь.

– Доверься мне.

Не успел больше ничего возразить раненный, как Семён снял до конца повязку и положил на его голые обезображенные ноги кисти рук. Почерневшие от гноя и начинающейся

гангрены ноги, начали на глазах светлеть, а потом приняли розовый оттенок. Из отверстий пробитых осколками, как улитки медленно выползли куски металла и раны, сразу зарубцевались. Борис смотрел на эти чудеса, выпучив, глаза и от нервного напряжения скрёб пальцами по дну ямы.

– Ты кто парень? – спросил он испуганно и перекрестился

– Инопланетянин.

Леонид схватил Семёна за рукав, притянул к себе и поцеловал ему руку.

– Спасибо! – Кем бы ты ни был, хоть даже дьяволом, я тебе обязан жизнью. Я живу в Москве, заезжай после службы в гости. Всю оставшуюся жизнь буду на тебя молиться и вспоминать добрым словом. Будет тяжело, вспомни обо мне. Запомни адрес.

Не знали тогда парни, что они опять встретятся, но уже при других обстоятельствах.

В голове, опять прозвучал тот же женский голос: «Зенон, ты сделал доброе дело. Сейчас, мы поможем тебе и твоим товарищам. Лежите спокойно, не поднимайте головы и закройте глаза».

Семён озвучил своим голосом просьбу девушки. Ребята после увиденного, безоговорочно ему подчинились. Перевернулись на живот и сделали так, как он просил. Вверху прогремел взрыв чудовищной силы, потом послышались истошные вопли и беспорядочная стрельба. Через несколько минут наступила зловещая тишина. Они открыли глаза и посмотрели вверх. Решётка зиндана отсутствовала и висела верёвочная лестница. Путь на свободу был свободен. Семёна осветил яркий луч и он, растворился в воздухе, прямо на глазах у бывших сокамерников. Рядом с их тюрьмой в различных позах лежали обгоревшие трупы душманов, с чёрными и искажёнными, адской болью лицами.

Глава 6

– Сержант Иванов встать! – орал под ухом до боли знакомый голос капитана Ярошенко, начальника особого отдела полка.

Как Семён был рад слышать, кричащего с пеной у рта и выходящего, из себя КГБэшника. Он был готов даже его расцеловать. Слава богу, я после всех этих приключений нахожусь в родной воинской части.

Семён открыл глаза и свесил ноги с кровати. Он находился в палате медпункта.

– Чёрт, опять провал в памяти. Стоп! Я находился с ребятами в зиндане и хотел по лестнице выбраться наверх, потом яркий свет и всё... Больше ничего не помню. И вот, я здесь.

Семён зевнул, расправив плечи и вытянув руки.

– Да не ори, ты так капитан, а то голова раскалывается от твоего крика, Лучше расскажи, как я сюда попал?

– Что! Да я тебя под трибунал отдам! Да я тебя на гауптвахте сгною!

– В палату, резко открыв дверь, вошёл подполковник Коновал.

– Отставить! – резким командным голосом, приказал он. Капитан выйдите отсюда и закройте дверь с обратной стороны.

– Но мне, товарищ подполковник нужно его допросить.

– Потом допросишь. Ты, что не видишь, что он ещё не оклемался.

– Я обязан....

– Дай ты человеку выздороветь, а потом допросишь. Куда он денется с подводной лодки. Его на руках носить надо, а ты со своими допросами.

– В цвете последних событий, оказывается, что можно.

– Я что должен повторять свой приказ дважды. Да ты и ногтя сержантского не стоишь.

Ты бы в тех обстоятельствах, в которых побывал он, наложил бы полные штаны.

– Вы прекрасно знаете, что у меня есть своё начальство и я, вам не подчиняюсь.

– Пока ты здесь, я твой начальник и командир. Не заставляй меня звонить полковнику Дворянину начальнику особого отдела армии. Один мой звонок и ты, поедешь строить Учкудук.

– Его уже давно построили.

– Тогда поедешь расширять.

– Товарищ подполковник...

– Пошёл вон отсюда щенок!

Ярошенко сначала побледнел, потом по лицу пошли красные пятна. Он открыл рот, как при недостатке кислорода и галопом выбежал из палаты.

– Со мной только – что связался командир дивизии, – торжественно сообщил Коновал. Ты у нас оказывается герой. Тебя командующий армией Громов лично, представил к ордену Красной Звезды. Документы на награждение уже ушли в Москву.

– Меня к ордену? – удивился Семён. Но я ничего не сделал геройского.

– Не прибедняйся. Скромность это хорошая черта, но то, что сделал ты, в одиночку, даже не каждый полк сможет сделать. Молодчина, двести духов одним махом уничтожил. Надо же, разведал где у них склад боеприпасов и одним махом, вернее взрывом всех их отправил к аллаху. Мы когда услышали взрывы у вас на блок – посту, то поняли, что на вас совершено нападение и я, сразу поднял по тревоге полк. А когда мы туда подошли, то обнаружили разрывы от мин и гранат, ваше перемазанное кровью оружие, а также развороченные траншеи и искорёженные столбы с колючкой. Твоих боевых товарищей, мы обнаружили мёртвыми, только на другой день в километре от нашей части, а ты пропал. Жалко ребят, они свой воинский долг выполнили до конца. Вечная им память и пусть, матушка земля будет им пухом!

Особист, сволочь, начал тут версии строить о твоём добровольном переходе на сторону душманов. Я ему сразу сказал, что мои хлопцы, если попали в плен, то только ранеными или мёртвыми. На найденных телах мёртвых ребят не было живого места от страшных ран, что частично подтвердило мою версию. Прошло два дня и сегодня, утром на КПП обнаружили тебя без сознания. Ну а потом со мной связался командир дивизии и поведал о твоём подвиге. Ему о тебе рассказали ребята из соседнего полка, которых ты спас от неминуемой смерти. Один правда молотил всякую чушь, у него на нервной почве крыша поехала, а другой назвал твоё имя и описал тебя. Ты пока лежи, выздоравливай, понимаю, тебе сейчас не до писанины. А когда более, менее отойдёшь, то сразу приходи в штаб. Напишешь о своих героических подвигах в плену и о том, как погибли твои боевые товарищи. Подполковник крепко пожал руку Семёну и хлопнул по плечу.

– Спасибо сынок! – поблагодарил, Коновал парня. Где Тиндурин? (так солдаты и офицеры прозвали капитана медицинской службы Пчёлкина)

– Не знаю товарищ подполковник. Я только в сознание пришёл и его, ещё не видел.

Дверь палаты немного приоткрылась и из неё выглянула пьяная и небритая физиономия Тиндурина.

– Заходи не стесняйся, – с горькой усмешкой сказал Коновал.

– Можно, я здесь постою, – ответил заплетающимся языком Пчёлкин.

– Только девять часов утра, а ты уже надрался. Валера ты знаешь, почему я до сих пор терплю твои бесконечные пьянки и прикрываю тебя? Да потому – что ты хирург от бога. А ещё потому – что, ты тогда во время боевой операции у кишлака Малокули, мне жизнь спас. Ты под обстрелом духов, в полевых условиях, срочно меня прооперировал, вытащил из лёгких пулю и остановил кровотечение. Борты не успели бы отвезти, меня в госпиталь и я бы, сейчас здесь не стоял. Но я уже вернул тебе долг сполна и у меня когда –нибудь, может кончиться терпение. Ты же боевой офицер, а опустился ниже плинтуса. Из тебя смеются все офицеры и солдаты нашего полка. Если к завтрашнему утру не завяжешь, то я отстраню тебя от должности и уволю к чёртовой матери. Смотри на него, он показал указательным пальцем на Семёна, он ведь ещё, по сути, молоденький пацан, а с ним бы я в разведку не побоялся пойти и довериться, а с тобой нет. Слушай меня внимательно: «Сейчас ты принимаешь холодный душ, бреешься, гладишься, короче приводишь себя в порядок и с трезвой головой заступаешь на дежурство. Если, сюда заявится, капитан Ярошенко, то ты костыми ляжешь, но не допустишь его к сержанту. Закрывайся, сооружай баррикады, иди на любую хитрость, но мой приказ выполни. Я своих героев в обиду никому не дам. Тебе ясен приказ?»

– Так точно! – промямлил Тиндурин и опустил голову.

– Тогда выполняй!

Коновал помахал начмеду, на прощание кулаком и покинул санчасть.

Семён схватился за голову и стал думать, как выпутаться из столь деликатной ситуации.

– Вот влип, так влип! Ну, Лёня удружил! Спасибо тебе огромное! Придётся сочинять правдивую историю, иначе этот особист от меня никогда не отвяжется.

К вечеру в дверь медпункта начал ломиться Ярошенко с криками и угрозами. Тиндурин, как цепной пёс заперся изнутри и ответил: «Сержант Иванов, опять потерял сознание и он, без письменного приказа командира части к нему никого не пустит».

Глава 7

Полковник Дворянинов сидел в своём рабочем кабинете и внимательно, изучал донесения своих подчинённых – агентуры с афганской стороны и нашей, армейской разведки, особистов полков и стукачей разных мастей. В свои сорок пять лет, он регулярно, каждое утро бегал шесть километров, занимался на брусьях и турнике. При росте в метр девяносто, широких плечах, развитой мускулатуре и атлетической фигуре, многие офицеры штаба его фамилию переделявали в Богатырёв и за глаза, так называли. Полковник об этой второй своей фамилии знал, но ни на кого не обижался, а лишь усмехался. К нему в кабинет без предварительного доклада вломился капитан Ярошенко.

– Товарищ полковник разрешите доложить.

– Завидую твоей настырности и наглости капитан. Почему не доложил по каналу кодированной связи о своём визите? Надеюсь, у тебя есть веские основания, так поступить. В противном случае получишь взыскание. Что у тебя? Докладывай.

– Семён всю ночь не спал, ломая голову и придумывая план, что сказать начальству. При каких обстоятельствах попал в плен и как, совершил свой героический поступок. Молодец полкан, хоть сориентировал меня о ходе событий, а не потащил сразу к себе на ковёр. Теперь, хоть есть время, чтобы подготовиться к вешанью лапши. За инопланетян и свою генетическую родословную нужно молчать, иначе орден найдёт меня в психушке. В памяти неожиданно возник образ Гэби. Неужели всё – таки успел влюбиться? Эх х х Гэби!...Гэби! Почему мне не везёт в любви? Перед армией, он два года дружил с девочкой из интеллигентной семьи. Её родители, когда узнали кто он, то сразу запретили дочери встречаться с ним. Говорили ей, что он безродный сирота и у них нет будущего. Но девочка была упрямая, не слушала их и очень, сильно любила Семёна. Родители понимая, что они не могут переубедить дочь, переехали на п.м.ж в Белоруссию и сразу, радикально решили судьбу молодых людей. Вначале, полгода, они часто переписывались, но потом письма стали приходить реже и реже. Он волновался и переживал, но вскоре, ему написал папа девушки и сообщил, что она вышла замуж. Сразу наступила апатия, разочарование жизнью и ненависть ко всему женскому полу. Эта рана во время службы зажила и вот, теперь Гэби подсыпала в неё соли. Пошли, они все бабы к чёрту, лучше жить одному, а то, от них одни страдания и боль. С этими невесёлыми раздумьями, он под утро уснул.

Командор десять минут, безответно вызывал Гэби по внутрикорабельной связи. Это произошло первый раз, в их совместной работе. Обычно девушка сама часто его будила и сутками не покидала лабораторию.

– Что – то не так, что – то случилось, – решил он и пошёл в её спальный отсек. Ронни сперва, постучал в дверь и после, минутного молчания, осторожно заглянул внутрь. Гэби одетая, сидела на полу и плакала. Глаза от слёз покраснели и опухли. Командор сел на пол рядом с ней, обнял и погладил по голове.

– Девочка моя, что происходит?

– Какая же я дура, дядя. Он так смотрел на меня, что моё сердце за долгие годы начало оттаивать. Я впервые поняла, что влюбилась и моя любовь не безответна. Зачем мне власть, когда Зенона не будет рядом. У меня до сих пор в ушах звучат его правдивые и горькие слова. Что мне делать дядя? Всё валится из рук, а внутри полная пустота и отчаяние. Я не хочу жить! Не хочу! Отвези меня к Горлукону, я теперь ничего не боюсь! Пусть он меня казнит и избавит от этих страданий!

– Родная моя! Как я рад, что ты впервые в жизни познала, такое прекрасное чувство, как любовь. Борись за неё и счастье улыбнётся тебе. Тем более тебе скоро представится эта возможность.

– Но, как?

– Я тебя искал и хотел сообщить, что наша работа здесь на Земле завершена и нас через месяц отзывают домой. Мне предстоит долгий перелёт на Грамон, а там нелёгкий и тяжёлый разговор с братом и возможно, тюрьма. Нас намеренно дезинформировали сообщением о том, что дни Горлукона сочтены и наши друзья скоро его низложат. Всё в реальности происходит совсем наоборот. Верный мне агент из императорской гвардии, только – что сообщил: «Гражданская война завершена полной победой Горлукона, а мятежные генералы казнены». Ложное сообщение наш сторонник послал из тюрьмы под диктовку моего брата, чтобы выманить тебя на Грамон. Тебя ищут по всей галактике, а когда найдут, публично казнят.

– Ну и пусть! Так. мне и надо!

– Хочешь умереть, назло Зенону?

– Да хочу.

– Смело! Пусть помучается! Глупышка, он может и не узнать до конца жизни о твоём геройстве. Ты молодая и у тебя, ещё всё впереди. Жизнь это самое дорогое, что у нас есть, а ты так нелепо хочешь с ней расстаться.

Я и Гун в молодости полюбили одну прекрасную женщину, Зору – твою маму. Она выбрала твоего отца. Ты мне напомнила её. У Зоры, такой же упрямый характер и я, до сих пор её люблю, поэтому столько времени не заводил семью. Я тебе сейчас сообщу одну новость, которая была до сегодняшнего дня под большим секретом. Только ты не волнуйся! Твои родители живы.

– Живы?

– Да девочка моя, они живы и живут здесь на Земле.

– Но, как же так, дядя. Их разве не казнили?

– Казнь была не публичная. Я подкупил палача и он, казнил каких – то разбойников приговорённых к смерти. Горлукон хотел удостовериться и увидеть, тела, своего брата и его жены, но их успели кремировать. Я тайно переправил Зору и Гуна на Землю. Чтобы всё выглядело правдоподобно и никто, не узнал, что они живы, пришлось даже тебе об этом не говорить. Горлукон никогда бы не успокоился, пока не нашёл бы их и уничтожил. Его агенты были повсюду и докладывали обо всём, особенно о тебе. Появись, у них, хоть малейшее сомнение в смерти твоих родителей, Горлукон нашёл бы их, даже в другой галактике.

– Ладно, там, на Грамоне, но мы здесь уже три года и ты молчал!

– Я боялся, что нас прослушивают, ведь порой и у стен есть уши. Теперь у тебя есть могущественнейший защитник, который не по зубам даже всей императорской армии Горлукона.

– Он обиделся на меня и наверное, уже забыл о моём существовании.

– Поверь мне Гэби, а я редко ошибаюсь в людях, он любит тебя и его чувства очень сильны. Ты в этом скоро убедишься, когда он тебя найдёт на Земле.

– На Земле? Я увижу папу и маму?

– Да девочка моя. Ты не только их увидишь, но и будешь жить вместе с ними.

Гэби подпрыгнула от переполняющей её душу радости и начала танцевать.

– Теперь эта планета станет вашим вторым домом, а если рядом будет Зенон, то вы будете в полной безопасности.

– Дядя, а как он меня найдёт?

– Есть на Земле птица, именуемая сорокой и как, звучит у русских, где живёт Зенон, поговорка – она ему на хвосте принесёт эту новость.

– Ты у меня шутник. Когда ты успел изучить местный фольклор?

– Я двадцать лет назад, целый год прожил в СССР, изучал местную культуру, быт и нравы, а также писал диссертацию на тему: «Отсталые цивилизации галактики». Тебе нужно расширить свои знания о людях. Используй наш бортовой компьютер для этих целей и не забывай, у тебя на подготовку всего месяц.

– Зачем тебе лететь обратно, оставайся тоже здесь? Вдруг Горлукон уже знает о том, что ты мне помогал скрываться.

– Может, знает, а может, и нет. Я уверен, что генералов перед смертью пытали и они, могли меня выдать.

– Дядя я не хочу тебя потерять. Прошу тебя. останься!

– Деточка, ты и твоя мама это самое дорогое, что у меня осталось в этом мире. Если с вами, что случится, то мне моя жизнь станет не нужна. Она потеряет для меня всякий смысл. Я хочу выиграть для вас время, пока вы с Зеноном не подготовитесь к встрече с Горлуконом. Если, я не вернусь, он пошлёт в Солнечную систему сотни военных кораблей и уничтожит Землю вместе с её обитателями. Люди со своими технологиями не смогут ему противостоять. Зенон тоже, ещё не готов к такой войне. А я постараюсь отвести от вас удар и направить врагов по ложному следу. Никто, кроме меня не знает, что ты здесь. Пока его гвардия будет искать вас на просторах галактики, вы станете сильнее. Там в его логове, я вам нужнее. Не забывай он мой родной брат и вряд ли поднимет на меня руку. Тюрьма это самое страшное, что меня ожидает. Но зато, моя душа будет спокойна за вас.

– Но отца, он не колеблясь, приговорил к смерти.

– Отец был препятствием для осуществления его амбициозных планов, а я не представляю для него никакой угрозы. Не переживай, я хитрый и умный, выкручусь.

– Я только, теперь поняла, как ты мне дорог дядя Ронни и как я тебя люблю!

Глава 8

Семён проснулся, сделал зарядку, позавтракал, опять поспал и уже, пришло время обеда, а Ярошенко до сих пор, не сделал ни одной попытки его допросить. Как то даже скучно лежать без капитанских криков. Тиндурин бросил пить, привёл себя в порядок и выглядел теперь, как новый рубль. Они играли в шахматы, смотрели телевизор, а когда наступало время приёма пищи, то капитан перед входом принимал от дежурного по столовой термоса и сам разливал еду по тарелкам. Дверь всё время была запертой. Если, кто – то из солдат или офицеров обращался за помощью в медпункт, то он, впускал его, закрывался вновь и назначал лечение, а дальше по старой схеме. Так пролетело три дня. Семёну уже надоело скучное пребывание в санчасти и захотелось к сослуживцам в расположение роты.

– Товарищ капитан! – обратился он к Тиндурину.

– Слушаю тебя внематочно, – ответил Пчёлкин в свойственной ему игриво – саркастической манере.

– Когда вы меня выпишите?

– Как только, так сразу.

– Я уже выздоровел. Разрешите вернуться опять на службу.

– Выздоровел, ты или нет, решаю я. Лечение в санчасти, по уставу, тоже относится к службе.

– Скучно здесь.

– Скучно ему. Может девчонок позвать из роты связи, чтобы ты не скучал?

– Я в последнее время, разочаровался в любви.

– Дурак, зачем связисткам твоя любовь, им, другое нужно. Твой не угасаемый молодой темперамент.

– Не хочу.

– Дважды, предлагать не буду. Лежи и лечись, а я доложу о твоём успешном выздоровлении Коновалу. Прикажет выписать, то я сразу выпишу, не прикажет, будешь лежать. Ещё, есть какие –нибудь вопросы? Жалобы? Предложения?

– Нет.

– Там по телеку балет: «Лебединое озеро» показывают. Иди, посмотри, может настроение поднимется. Тебе ведь скоро на дембель, вот и приобщайся к культуре, а то совсем, здесь одичаешь. Расти духовно и морально, на гражданке пригодиться.

– Спасибо за ценный совет, – иронично, поблагодарил Семён Пчёлкина и отвернувшись, сплюнул. Ну, ничего шутник, сочтёмся.

После обеда в дверь затарабанили так, что она чуть не соскочила с навесов. Тиндурин недоволен, что – то промышчал нечленораздельное и выскочил наружу. По коридору в операционную, на носилках, внесли бледного и стонущего от боли солдата с перевязанной ногой. Повязка пропиталась кровью и разбухла. Капитан распорядился, чтобы раненого положили на операционный стол и выгнал, оттуда посторонних. Семёну вояки рассказали, что их сослуживец сапёр и при разминировании горной тропы наступил на мину нажимного действия. Она содержит мало взрывчатого вещества и поэтому, не убивает человека, а только калечит. Семён за время службы не раз был свидетелем подрыва солдат на этой подлой мине. Через час вышел потный Пчёлкин и сообщил: «Жить будет, а вот ходить нормально вряд ли уже сможет». Весь оставшийся день и полночи парнишка, после действия обезболивающих уколов, кричал от невыносимой боли, а когда получал, очередную инъекцию наркотика, на несколько часов успокаивался. Тиндурин не отходил от него ни на шаг и под утро уснул. Семён тихо прошёл в палату раненого и решил, проверить свои исцеляющие способности, а потом разыграть капитана. Он, как и раньше положил руки на ногу парня, но чуда в этот раз не произошло.

– Твои все способности не в руках, а в голове, – прозвучал знакомый женский голос в ушах. Соберись и прикажи мысленно, его организму восстановиться. Семён повторил попытку.

Утром капитан забежал к нему в палату со стеклянными глазами и с перепуганным лицом.

– Пить бросил, а последствия остались, – пробормотал Тиндурин.

– Что случилось товарищ капитан? – спросил, зевая Семён

– При тебе вчера привезли раненого солдата?

– Да.

– Неужели мне показалось, что у него раздроблена кость стопы и отсутствует часть пятки.

– Я в медицине ничего не смыслю.

– Нет, ну прямо наваждение какое – то. Я реально помню характер его ранения. Что мне всё это действительно, приснилось? Надо брать отпуск и съездить куда –нибудь отдохнуть, а то доработаешься до белой горячки.

– Товарищ капитан, даже я знаю, что белая горячка бывает от пьянки, а не от работы.

– Мне лучше известно от чего. Умник нашёлся.

– Как там раненый себя чувствует, что – то он давно не кричит?

– Он ушёл в свою воинскую часть.

– Но вы же сами сказали, что он никогда не будет нормально ходить.

– Да сказал. Но он вопреки моим прогнозам, ушёл на своих ногах. Да видимо, нельзя резко бросать пить. А то, мерещится чёрти что.

Через полчаса Семён услышал, как Тиндурин завывая, поёт песню: «Афганистан! Афганистан! Письма редко приходят домой...»

Прошло ещё три дня и в санчасть, пришёл подполковник.

– Собирайся сержант, кончился твой отдых. Пора приступить к своим боевым обязанностям. Через три дня поедешь в составе своей роты охранять и сопровождать колонну с боеприпасами. А сейчас дуй в штаб, к замполиту и напиши подробную объяснительную о твоих действиях в плену и как, тебе в одиночку, удалось уничтожить кучу душманов. Пиши без ошибок и по существу, короче ничего лишнего. Учти это документ и его будет читать командующий армии. Понял?

– Так точно.

– Где начмед?

– У себя в кабинете.

Подполковник сморщился, подождал пока, Семён переоденется и убедившись, что подчинённый покинул санчасть, закрыл входную дверь, изнутри на ключ. Потом, он уверенно, вошёл в кабинет капитана. Оттуда сразу послышались душераздирающие крики, первобытный вой и сопровождалось всё, внутренним землетрясением.

– На чьё имя писать, товарищ майор, – спросил Семён у замполита Середы.

Майора Середу в эту часть перевели с дальнего востока, год назад. Солдаты сразу дали ему кличку «Метровый», за его маленький рост – один метр пятьдесят два сантиметра. На построениях, когда он рядом стоял с командиром, многие смеялись и комментировали: «Штепсель и Тарапунька». Маленький рост Середу возмещал его неуёмный темперамент. Он в течении десяти минут, мог успеть появиться, сразу в нескольких местах. На спортивных занятиях по бегу ему не было равных. С виду тихоня, майор по дружески, мог с солдатами вести беседу о политике и тяжёлой жизни на гражданке. Многие раскрывались и говорили правду о настоящем положении дел в стране и ругали власть. А он после, шёл к своему другу особисту и на всех, подробно стучал. Стучал на солдат, офицеров и даже командира. Везде совал свой нос и никаких, мероприятий не проходило без его участия. На боевые операции никогда не выезжал, оправдываясь тем, что ему и здесь работы хватает. Чтобы прогнаться перед вла-

стью, Середа подписал документ о сотрудничестве с особым отделом КГБ и получил секретный псевдоним «Литератор».

– Пиши на имя командира полка, – сказал майор Семёну. Пиши правду и в деталях, а также указывай примерное время.

– Как же я напишу время, когда у меня часов нет и не было.

– Ну, тогда хотя бы указывай утро, обед, вечер, ночь.

«Объяснительная» – написал Семён посередине листа.

Глава 9

– Я сержант Иванов Семён Иванович – старший смены охраны, находясь на блокпосту в ночь на второе сентября вместе с ефрейтором Саенко и рядовым Танцюрой, примерно в два ноль ноль, подвергся обстрелу и нападению душманов. От взрыва меня контузило и я, потерял сознание. Очнулся лежащим на земле, в лагере бандитов, от того, что мне в лицо, брызгают водой. Сразу, оценил обстановку и расклад сил. Душманы думали, что я раненый, а их много, поэтому, наверное, не связали мне руки. Я перед армией, в школе, а потом во дворце спорта, занимался боевым самбо и каратэ. Стемнело. Они кого – то ждали и хотели меня допросить, поэтому сразу не кинули в зиндан. Охраняли меня два человека. Я быстро поднялся и ладонью в сонную артерию вырубил ближайшего охранника, второго ударил ногой в пах, он согнулся и сразу, получил от меня локтем в шейные позвонки. Забрал у них гранаты и автомат. Обошёл лагерь сверху и вижу, что душманы молятся, а у блиндажа напротив них, стоит усиленная охрана из шести бандитов. Я сообразил, что это их склад боеприпасов, сделал связку из семи гранат и кинул в самый центр. Раздался взрыв, а затем второй, намного мощнее. Я спустился вниз в лагерь, кругом лежали одни трупы. Потом я нашёл зиндан с нашими двумя пленными солдатами, взорвал решётку и освободил их. Одного из них звали Леонидом, а другого Борисом. У мёртвого душмана, мы в планшетнике нашли карту, изучили её. Я понял, где находится месторасположение моего полка. Мы разделились, я пошёл в свою воинскую часть, а они в свою. Шёл всю ночь, как в тумане, очень сильно болела и кружилась голова, потому – что от взрыва, видимо, получил вторую контузию. К утру вышел к КПП полка и потерял сознание.

Семён поставил дату, расписался и отдал листок майору. Середа прочитал и довольно хмыкнул.

– Да, ты тут целую поэму, сочинил сержант.

– Вы приказали писать правду, вот я и написал своими словами всё, что со мной произошло.

– Саенко и Танцюру после обстрела, ты больше не видел?

– Так точно, не видел.

– Покажи на карте месторасположение лагеря душманов.

– Я могу ошибиться, ведь была ночь и плюс, моя контузия.

– Ты сам написал, что нашёл карту и по ней ориентировался. Для того, чтобы проложить себе маршрут, ты должен был найти привязку к местности или исходную точку и от неё отталкиваться.

– Хитрый гад, проверяет меня, – подумал Семён. Как же я не предусмотрел подобный вопрос и заранее, не расспросил Коновала.

Семён подошёл к висевшей на стене карте и взял указку.

– Ну, не стесняйся, показывай, – поторопил его Середа с самодовольной ухмылкой.

В этот момент, в кабинет замполита вошёл Ярошенко.

– Разрешите, товарищ майор.

– Входи капитан. У тебя насколько, я знаю к сержанту, тоже есть вопросы.

– Всего два.

– Сейчас, он вам на них ответит, а пока пусть на карте покажет, где совершил свой подвиг.

В ушах Семёна опять зазвучал спасительный женский голос: « Упрись указкой в карту..., веди её левее..., теперь, немного вверх,.. всё стоп. Парень остановил указку и уверенно, показал место. С лица майора слетела улыбка, он надул щёки и заиграл желваками скул. Ярошенко ему подмигнул и спросил у Семёна: «Объясните мне, пожалуйста, Иванов, как душманы проникли на территорию вашего блок – поста?»

Середа опять вернул себе свою прежнюю гримасу и начал тереть ладошки, одной об другую.

– Откуда я знаю, – начал оправдываться Семён, неуверенным голосом. Нас застали врасплох. Мне некогда было соображать и выяснять, как и откуда они пришли. Вокруг всё начало взрываться и я отключился. Какие ко мне могут быть претензии?

– Да, собственно, никаких, если не считать того, что нет видимых следов проникновения посторонних лиц за колючку. В ней есть повреждения от взрывов, но следов людей нет и мины между рядами колючки, все на месте. Они, как мифические гарпии залетели на крыльях и напали на вас, а ещё перед этим, обстреляли вас. Что вы скрываете сержант? Почему не говорите правду? Почему молчите о НЛО? Вы с вашего блок – поста не могли не видеть его. Летальный аппарат видели даже с противоположной стороны нашей части.

– Мне нечего ответить на ваши – «почему». А по тем, кто видел НЛО и вам доложил, плачет психушка. Смешно, что вы, офицер КГБ верите некоторым свихнувшимся дебилам. Они могут, такое напридумывать, что писателям фантастам не под силу. Один мой сослуживец, не буду называть фамилию и показывать пальцем, недавно мне заявил, что к нему на пост приходила дева Мария, окутанная ярким ангельским светом. А ещё....

– Прекращайте поясничать Иванов! – перебил Семёна, Ярошенко. Вы у нас уникам, врётё и не краснеете. Вы я вижу, судя, по объяснительной, успели хорошо подготовиться к нашим вопросам. Но если, я вам задам второй вопрос, то боюсь, тогда всё ваше сочинение, не будет стоить и ломаного гроша.

– Это почему же?

– Потому – что выведет вас на чистую воду и загонит в тупик. Я его не задал сразу, лишь для того, чтобы посмотреть, как вы умеете врать.

– Ну и как убедились? Умею?

– Да, вполне. П...бол задушевник, вы замечательный и актёр талантливый.

– Из ваших уст, это звучит как похвала и восхищение.

– Сержант ваш талант бы и на благое дело. Цены бы вам не было. Нам нужны, такие люди, как вы. Предлагаю вам взаимовыгодное сотрудничество.

– В чём оно будет выражаться, можно узнать?

– Мы дадим вам прекрасную характеристику после увольнения в запас. С ней вам будет открыта дорога во все вузы страны. Если решите связать дальнейшую судьбу со службой в армии, то советую предпочтение отдать высшей школе КГБ. У вас есть все задатки для подобного вуза. Я дам рекомендацию и вас возьмут туда без вступительных экзаменов. Ещё обещаем продвижение по службе и наше покровительство.

От вас требуется лишь, самая малость, слушать, о чём говорят сослуживцы и командиры, а также кто во время боевых операций общается с местным населением. Вы запоминаете и незаметно, докладываете мне или майору Середе.

– И это всё?

– Да.

– Короче, нужно стучать на моих друзей и сослуживцев?

Семён чувствовал, как в его венах закипает кровь. Он сжал кулаки и до боли, прикусил нижнюю губу

– Почему стучать? Слово – то, какое гадкое. В данном случае больше подходит, «информировать или сигнализировать». Вы же этими действиями спасёте их от необдуманных поступков. Мы после вашего доклада, вовремя примем меры и проведём с ними разъяснительную работу. Так сказать, вырубим заразу на корню, а наказание будет минимальным и административным, но без тюремных сроков.

– Плохо ты разбираешься в людях капитан. Ты забыл, что я детдомовский, а там, в коллективе стукачей, люто ненавидят и жестоко наказывают. Стукачей можно, по – разному назы-

вать, но смысл один. Я никогда в жизни ни на кого не стучал и стучать не буду! Мне плевать на характеристику, которую вы мне дадите и карьера офицера мне не нужна, такой ценой! Крысы вы тыловые!

– Что о...о?

– Да то, что слышали! Вы хоть раз душмана живого видели? Я уверен, что обосрётесь при первом же крупном обстреле.

– Я тебя за эти слова в дисбат отправлю! – заорал, позеленевший от злости Ярошенко.

– Он схватил со стола замполита чистый лист бумаги и принялся писать. В кабинет вбежал потный и озабоченный Коновал.

– Какого хрена, вы здесь расселись?

– Мы разбираем объяснительную сержанта Иванова, сказал Середа. У нас с капитаном к нему, есть кое – какие вопросы.

Подполковник сел, прочитал объяснительную и посмотрел, негодуя на подчинённых.

– Ну и в чём проблемы? Написано грамотно, подробно и вопросов у меня никаких не вызывает.

– Товарищ подполковник, мы сомневаемся в правдивости, написанного и думаем, что там сплошная ложь.

– Думает он! Индюк тоже думал, но в суп попал! Сюда, через полчаса прилетает Председатель КГБ Чебриков, командующий армией Громов, куча штабных генералов из Москвы, известный телеведущий Боровик и корреспондент газеты «Правда». Вот вы, им и выскажите свои сомнения. Они приехали снимать репортаж о награждении Иванова орденом «Красной Звезды». А вы что хотите опозориться на всю страну и сорвать торжественное мероприятие? Да вы при самом лучшем раскладе на Чукотку служить поедите, а в худшем, даже страшно представить, что с вами будет. Сержант, бегом марш в каптёрку своей роты! Даю тебе тридцать минут, чтобы подготовиться и переодеться в парадную формы одежды!

– Есть! – громко ответил Семён, отдал честь под козырёк и пулей вылетел из кабинета.

– Вас товарищи офицеры это, тоже касается.

Ярошенко скомкал свой недописанный рапорт и выбросил в мусорное ведро

Глава 10

Делегация из высокопоставленных лиц прилетела на двух бортах. Их с воздуха прикрывали и защищали четыре штурмовых крокодила. На плацу выстроился весь полк, кроме тех солдат и офицеров, которые несли службу по охране воинской части. Первым выступил Чебриков. Он поблагодарил контингент полка с высокими показателями в боевой и политической подготовке и пожелал успехов в дальнейшей службе. А также напомнил, что партия и правительство рассчитывает на то, что они с честью выполняют свой интернациональный долг. Потом слово взял Громов.

– Здравствуйте товарищи солдаты и офицеры! – громко и торжественно произнёс генерал.

– Здрав..же..ла товарищ командующий! – дружно и громогласно, поприветствовали его вояки.

– Мне приятно, что в вашем полку есть настоящие герои, которые перед лицом врага не посрамили чести нашей социалистической родины и чести советского солдата. Я рад, что мне выпала, эта почётная миссия по награждению одного из вас. Сержант Иванов!

– Я!

– Выйти из строя!

– Есть!

– Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан наградить Иванова Семёна Ивановича орденом Красной Звезды и присвоить очередное воинское звание старший сержант.

Громов пожал Семёну руку и прицепил ему на грудь орден.

– Поздравляю вас товарищ старший сержант!

– Служу Советскому Союзу!

Потом Семёна поздравили остальные члены делегации и ещё, целый час звучали их пламенные выступления. К концу торжественного мероприятия все устали и объявление Громова об окончании митинга встретили довольными криками: «Ура!» Высокопоставленных гостей Коновал пригласил к накрытому столу в офицерскую столовую, а солдаты строем разошлись по казармам.

Семён облегчённо вздохнул, но его сразу взяли в оборот телевизионщики и затащили в ленинскую комнату для съёмок интервью. Он чётко и уверенно, перед телекамерой ответил на вопросы корреспондента Боровика, но его мытарства ещё не закончились. В казарме роты, Семёна встретила блондинка около пятидесяти лет.

– Вы старший сержант Иванов? – спросила женщина.

– Так точно!

– Я корреспондент газеты: «Правда» – Капитонова Людмила Павловна, а ещё, я мать Леонида, которого вы спасли. Мы с мужем в неоплатном долгу перед вами. Огромное вам материнское спасибо, за сына! Если бы не вы, он бы не выжил.

Она пожалала руку парня, а потом, расплакавшись, обняла и поцеловала в щёку. У Семёна перед глазами появились два летящих вертолёт, один из них загорается в воздухе и падая вниз, взрывается. Затем на столе лежит газета «Правда» и на первой полосе крупным планом, фотография этой женщины с чёрной траурной полосой. Семён встряхнул головой и испуганно, посмотрел на корреспондента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.